

Ars Administrandi (Искусство управления). 2026. Т. 18, № 1. С. 108–131.

Ars Administrandi. 2026. Vol. 18, no. 1, pp. 108–131.

Эта работа © 2026 Фархутдиновой А. У. распространяется под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 International. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

This work © 2026 by Farkhutdinova, A. U. is licensed under Creative Commons Attribution 4.0 International. To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Научная статья

УДК 332.1(470.4)

<https://doi.org/10.17072/2218-9173-2026-1-108-131>

САМОДОСТАТОЧНОСТЬ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, КРИТЕРИИ И ОЦЕНКА РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Алия Усмановна Фархутдинова¹

¹ Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия, aliya_2186@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8080-7343>

Аннотация. Введение: в условиях макроэкономической нестабильности существующая региональная неоднородность различных территориальных образований усугубляется ограниченным объемом их средств, что усиливает разрыв между развитыми и отстающими субъектами Российской Федерации. Формирование эффективной системы поддержки равноуровневых субъектов хозяйствования с различной емкостью внутреннего финансового рынка для привлечения инвестиций является одной из важнейших предпосылок роста экономической активности этих субъектов и, как следствие, повышения самодостаточности их экономики. Отсутствие единых стандартов и правил оценки текущего и перспективного состояния экономики территории, разрозненность показателей существенно затрудняют объективную оценку самодостаточности региона в целом. **Цель:** обоснование и апробация методического подхода к оценке самодостаточности регионов Приволжского федерального округа (ПФО), выявление резервов роста экономики и разработка рекомендаций по ее дальнейшему развитию. **Методы:** системный, аналитический и сравнительный анализ, статистические методы, приемы графического представления данных. **Результаты:** выявлена тенденция снижения уровня самодостаточности экономики регионов ПФО. Установлено, что порядка 93 % субъектов ПФО (13 из 14) находятся в зоне катастрофического уровня самодостаточности, что требует принятия стимулирующих и корректирующих мер повышения роста их экономики. Определено, что уровень самодостаточности региона прямо пропорционален его конкурентоспособности на внутреннем рынке и результативности использования собственных ресурсов и обратно пропорционален зависимости от финансово-инвестиционной поддержки вышестоящих бюджетов для достижения поставленных целей. **Выводы:** обосновано, что предложенная автором методика позволяет определить эффективность использования ресурсов, возможный потенциал роста экономики, а также стратегии развития для территорий с различным уровнем самодостаточности и перспективные направления для размещения инвестиций. Аргументировано, что территории лидирующего положения, как регионы «лучшей практики», посредством обмена знаниями, эффективными управленческими решениями и передовыми технологиями способны значительно увеличить потенциал роста экономики отстающих территорий для их перехода в группу с более высоким уровнем самодостаточности. Отмечена необходимость пересмотра состава показателей в документах стратегического планирования путем включения в их перечень показателей результативности, конкурентоспособности и самодостаточности.

Ключевые слова: самодостаточность территорий, регионы Приволжского федерального округа, результативность, конкурентоспособность, дотационность, регионы отстающего положения, регионы лидирующего положения

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-00576-26-00 на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов.

Для цитирования: Фархутдинова А. У. Самодостаточность: экономический анализ, критерии и оценка регионов Приволжского федерального округа // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2026. Т. 18, № 1. С. 108–131. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2026-1-108-131>.

Original article

SELF-SUFFICIENCY: ECONOMIC ANALYSIS, CRITERIA AND ASSESSMENT OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT REGIONS

Aliya U. Farkhutdinova¹

¹Institute of Social and Economic Researches, Ufa Federal Research Centre of the RAS, Ufa, Russia, aliya_2186@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8080-7343>

Abstract. Introduction: in the context of macroeconomic instability, the existing regional heterogeneity of various territorial entities is aggravated by the limited volume of their resources, which increases the gap between developed and lagging Russian regions. The formation of an effective support system for multi-level economic entities with different capacities of domestic financial market for attracting investment is one of the most important prerequisites for the growth of their economic activity and, consequently, increasing the self-sufficiency of the territorial economies. The lack of uniform standards and rules for assessing the current and prospective state of territorial economy and the disparity of indicators significantly complicate an objective assessment of the region's self-sufficiency. **Objectives:** to substantiate and test a methodological approach to assessing the self-sufficiency of the Volga Federal District regions, identify reserves for economic growth and develop recommendations for its improvement. **Methods:** systemic, analytical and comparative analysis, techniques for graphical presentation of data and statistical methods. **Results:** a trend of decreasing self-sufficiency in the Volga Federal District regions' economies has been identified. Approximately 93 % of the Volga Federal District regions (13 out of 14) were found to be at a catastrophic level of self-sufficiency, which necessitates the adoption of incentive and corrective measures to enhance their economic growth. It has been determined that the level of self-sufficiency of a region is directly proportional to its competitiveness in domestic market and the efficiency of its own resource use, and inversely proportional to its dependence on financial and investment support from higher-level budgets to achieve its goals. **Conclusions:** it has been substantiated that the methodology proposed by the author allows us to assess the efficiency of resource use, to identify the possible economic growth potential, development strategies for territories with varying levels of self-sufficiency, and promising investment areas. It is argued that leading territories, as "best practice" regions, through the exchange of knowledge, effective management decisions, and advanced technologies, are capable of significantly increasing the economic growth potential of lagging regions, thereby promoting them to a group with a higher level of self-sufficiency. The need to revise the composition of indicators in strategic planning documents by including performance, competitiveness, and self-sufficiency indicators is noted.

Keywords: territorial self-sufficiency, the Volga Federal District regions, performance, competitiveness, subsidization, lagging regions, leading regions

Acknowledgements: the research was supported by the government fund of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences no. 075-00576-26-00 for 2026 and for the planning period of 2027 and 2028.

For citation: Farkhutdinova, A. U. (2026). "Self-sufficiency: Economic analysis, criteria and assessment of the Volga Federal District regions", *Ars Administrandi*, vol. 18, no. 1, pp. 108–131, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2026-1-108-131>.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях макроэкономической нестабильности существующая региональная неоднородность различных территориальных образований усугубляется ограниченным объемом их средств, что усиливает разрыв между развитыми и отстающими территориями. Формирование эффективной системы поддержки разноуровневых субъектов хозяйствования с различной емкостью внутреннего финансового рынка для привлечения инвестиций является одной из важнейших предпосылок роста экономической активности этих субъектов и, как следствие, повышения самодостаточности их экономики. В то же время отсутствие единых стандартов и правил анализа текущего и перспективного состояния экономики, разрозненность показателей существенно затрудняют объективную оценку самодостаточности региона в целом, увеличивают риск неоптимального распределения инвестиций и ресурсов, что может привести к недостаточной эффективности программ развития территорий и усилению их социально-экономического неравенства. Для преодоления указанных проблем необходимо разработать и внедрить комплекс методологических подходов к оценке, которые обеспечат целостный и сопоставительный анализ самодостаточности территорий, позволят своевременно выявлять потенциал и отклонения, формировать эффективные стратегии управления ресурсами и адекватные меры поддержки.

Цель исследования – обоснование и апробация методического подхода к оценке самодостаточности регионов Приволжского федерального округа (ПФО), выявление резервов роста их экономики и разработка рекомендаций по ее дальнейшему развитию. Объектами исследования выступают регионы ПФО.

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

Обзор научной литературы по проблеме исследования

Теоретико-методологической основой послужили работы, посвященные структуре, характеристикам и механизмам формирования и развития самодостаточных территорий (Цикин, 2018b; Cervello-Royo et al., 2020;

Voznyak et al., 2022), управлению и регулированию (Бережной и Чуканова, 2015; Mettathamrong et al., 2023), оценке их состояния, факторам и условиям повышения самообеспеченности, конкурентоспособности, устойчивости (Wongkumchai et al., 2020) и т. д. Исследование выявило несколько подходов к пониманию самодостаточности экономики. Ее определяют как способность: 1) к самостоятельному развитию (Цикин, 2018а; Voznyak et al., 2022); 2) к самообеспечению основных потребностей (Андрюхин, 2014; Цикин, 2018а; Mettathamrong et al., 2023); 3) к воспроизводству благодаря совокупности благоприятных экономических, политических и социокультурных условий (Шерстянкина, 2010).

Автором установлено, что оценку самодостаточности экономики территории осуществляют посредством анализа абсолютных и относительных показателей (Аничин и Желябовский, 2021), интегральных коэффициентов (Белолицев и др., 2017; Yang et al., 2024) с построением итоговых рейтингов (Белолицев и др., 2017; Попова и Николаева, 2021). Основные отличия методических подходов заключаются в составе и количестве показателей, а также в разновидности математического аппарата для их агрегирования в интегральный индекс (Веприкова и др., 2022).

В ходе исследования выявлено, что работы зарубежных авторов посвящены главным образом оценке самодостаточности агропромышленного комплекса, проблемам продовольственной (Davis et al., 2016; Clapp, 2017; Stehl et al., 2025) и кормовой (Li et al., 2021; Pecher et al., 2024) самообеспеченности, снабжению и моделям питания (Tleuberdinova et al., 2025), удовлетворению основных потребностей населения (Voznyak et al., 2022). Самодостаточность городов рассматривается через призму функционирования сельскохозяйственных угодий (Wang et al., 2023), торговли и производства сельскохозяйственной продукции (Brankov et al., 2021), энергетической самодостаточности строений (Pinar, 2025) с представлением плана повышения их производственного потенциала, энергоэффективности, продвижения циркулярной экономики этих городов. При анализе самодостаточности исследователи используют международные, национальные, региональные экономические данные: 1) интерпретации методологии Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), основанной на оценке ущерба и потерь для выявления, анализа воздействия стихийных бедствий на рассматриваемую отрасль и учитывающей соотношение собственного производства и общих продовольственных ресурсов (Tleuberdinova et al., 2025); 2) комплекс инструментов и подходов Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), учитывающих структуру торговли по партнерам, товарам и категориям услуг (Cango et al., 2023) в целях укрепления предпринимательского потенциала; 3) данные различных статистических обзоров мировой энергетики, продовольственных балансов и т. д. При этом указанные методики ориентированы на оценку стран и не могут быть использованы для оценки самодостаточности муниципальных образований и регионов, поскольку предлагаемый ими обобщенный анализ основан на множественных данных (Дороговцева и Постникова, 2024). В качестве наиболее важных показателей самодостаточности выступают следующие: доля импорта в общем потребле-

нии соответствующих ресурсов (Cango et al., 2023), доля внутреннего производства в общем объеме потребления (Pinar, 2025; Tleuberdinova et al., 2025), энергетическая ценность продукции (Beltran-Pena et al., 2020), показатель потребления на душу населения (Wang et al., 2023).

Основной акцент в работах российских авторов также сделан на обеспечении продовольственной безопасности и независимости (Chernova et al., 2020; Kazhiyeva and Agumbayeva, 2025), самодостаточности предприятий (Горячих и др., 2024; Туманин, 2024) и системы образования (Лившиц, 2024). В то же время выделяются публикации по самодостаточности социального здоровья (Морев, 2019), социально-экономических систем и многополярного мира (Бычкова, 2024), муниципальных образований и региона в целом (Косинский и др., 2022). При этом распространены различные методы оценки, позволяющие выявлять территории с наиболее благоприятным финансовым состоянием, низкой и высокой концентрацией предпринимательской деятельности (Аничин и Желябовский, 2021), сопоставлять их инвестиционные потребности и возможности (Попова и Коркин, 2022), своевременно принимать меры по повышению условий хозяйствования для всех институциональных секторов экономики (Аничин и Желябовский, 2021) и формировать стратегии развития для регионов с определенным уровнем финансовой самодостаточности. Использование данных методик позволяет осуществить ранжирование регионов на основе динамики их социально-экономических показателей, но не определить степень их развития (Дороговцева и Постникова, 2024). В качестве основных коэффициентов самодостаточности выступают показатели финансового потенциала, обеспеченности бюджетным потенциалом, собственным налоговым потенциалом, налоговым и неналоговым потенциалом (Косинский и др., 2022; Попова и Коркин, 2022), и др.

По нашему мнению, оценка самодостаточности территории должна включать сравнение ряда показателей, отражающих различные аспекты жизнедеятельности общества. В частности, для оценки самодостаточности экономической системы целесообразно использовать параметры, отражающие фактически достигнутые результаты функционирования экономики территории: валовой региональный продукт (далее – ВРП), инвестиции в основной капитал и т. д. Полученные таким образом результаты позволяют оценить влияние каждого фактора и сравнить результаты функционирования различных регионов, используя некие эталонные значения лидирующего в группе региона (Фархутдинова, 2025а).

В предыдущих исследованиях автором на основе систематизации 16 показателей (экономических, социальных и экологических), представленных в виде панельных данных, осуществлена идентификация уровня самодостаточности экономики как среднегеометрического значения всех входящих параметров (Фархутдинова, 2025а). Кластеризация с использованием метода *k*-средних позволила выделить профили кластеров с различным уровнем самодостаточности и разработать адресные меры поддержки для группы со схожими аспектами функционирования. Несмотря на то, что представленные профили включают в себя объекты со схожими характеристиками, с близкими значениями отдельных показателей, они не позволяют оценить текущее положение

территорий внутри кластеров, определить потенциал развития, успешность функционирования их системы, что обуславливает необходимость проведения дальнейших исследований.

Ранее автором также обосновано, что критериями самодостаточности территорий с позиции обеспечения резилиентности и стратегических приоритетов их развития, могут выступить коэффициенты бюджетной результативности (Сумская, 2020) и дотационности (Таштамиров, 2020), показывающие, с одной стороны, эффективность использования бюджетных средств, а с другой – зависимость территорий от финансово-инвестиционной поддержки вышестоящих бюджетов для достижения поставленных целей (Фархутдинова, 2025а). При этом в различных публикациях предполагается определение интегральных коэффициентов, максимальных и минимальных параметров данных показателей, а также их нормативных значений, соответствием которым позволяет обеспечить финансовую стабильность бюджету муниципального образования или региона в целом. По нашему мнению, для оценки самодостаточности целесообразно использовать показатели результативности и конкурентоспособности, отражающие внутреннюю способность экономики генерировать доходы и конкурировать на рынке, в то время как дотационность – является внешним индикатором зависимости от вышестоящих бюджетов. В условиях ограниченного объема средств, низкой инвестиционной привлекательности и недостаточной бюджетной обеспеченности регионов, анализ уровня их конкурентоспособности представляет собой один из важных этапов достижения самодостаточности экономики.

В различных российских методиках оценка конкурентоспособности сводится к анализу состояния факторов производства в регионе (Печаткин, 2013), измерению различных потенциалов (Гаджиев и др., 2022), параметров экономического развития посредством определения отдельных или интегральных показателей (Дороговцева и Постникова, 2024). При этом в большинстве подходов выявлен недоучет показателей социальной и экологической направленности (Гаджиев и др., 2022). В свою очередь, в зарубежных методиках (Европейской комиссии¹, Ежегодного рейтинга глобальной конкурентоспособности²) оценочные показатели сформированы из огромного числа переменных (до 188), сгруппированных в основные индикаторы – экономика, демография, образование, рынок труда, общественные институты и т. д., предполагающие построение рейтингов территорий. При этом существенным недостатком данных методик является также отсутствие экологических индикаторов (Гаджиев и др., 2022).

Таким образом, только комплексный учет перечисленных факторов позволит оценить межрегиональные различия, определить уровень конкурентоспособности, а в дальнейшем и самодостаточности территории.

¹ *About the European Commission* [Online] // European Union official website. URL: https://commission.europa.eu/index_en (Accessed May 1, 2025).

² *IMD World Competitiveness Ranking 2025* [Online] // Website of the Committee for Economic Development of Australia. 2025. June. URL: <https://www.ceda.com.au/getmedia/f3d1ba13-0a29-4c41-9cf2-c9376ebffd2d/2025-IMD-WCY-Booklet-FINAL.pdf> (Accessed Aug 2, 2025).

Материалы и методы

Гипотеза исследования заключается в том, что существует положительная взаимосвязь между показателями результативности, конкурентоспособности экономики и ее самодостаточностью. То есть чем благоприятнее инновационный и инвестиционный климат, тем эффективнее способность региона противостоять угрозам в условиях глобальных вызовов. Указанное обуславливает необходимость повышения уровня самодостаточности экономики различных территорий.

Для определения результативности экономики предлагается использовать следующую формулу (Фархутдинова, 2025b, с. 101):

$$R = \frac{V_n}{Z}, \quad (1)$$

где R – результативность экономики;

V_n – объем налоговых и неналоговых доходов за отчетный год;

Z – расходы бюджета за аналогичный период.

Информационной основой для определения показателя послужили данные об исполнении консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации.

В свою очередь, оценка конкурентоспособности предполагает выбор факторов в соответствии с информативностью показателей для оценки уровня развития и состояния территории, необходимостью учета основных параметров функционирования субъекта Российской Федерации, ограниченным набором идентичных по содержанию показателей, которые имеются в статистических региональных сборниках и бюллетенях. Отобранные для проведения анализа 22 показателя были объединены в четыре группы (рис. 1).

Расчет осуществляется в несколько этапов в программе MS Excel. Для достижения однородности оценки влияния рассматриваемых параметров на конечный результат используются формулы:

$$x_i = \frac{x - x_{min}}{x_{max} - x_{min}}, \quad (2)$$

$$x_i = 1 - \frac{x - x_{min}}{x_{max} - x_{min}}. \quad (3)$$

Итоговые коэффициенты по группам вычисляются следующим образом:

$$I_i = \frac{\sum_i^n x_i}{n}, \quad (4)$$

где I_i – итоговые коэффициенты; n – количество анализируемых показателей в группе.

Уровень конкурентоспособности рассчитывается по формуле:

$$K = \sqrt[4]{I_{ec} \times I_s \times I_{ecol} \times I_{in}}, \quad (5)$$

где K – уровень конкурентоспособности.

Экономические факторы	Социальные факторы	Экологические факторы
<p>I_{ec1} – ВРП на душу населения;</p> <p>I_{ec2} – удельный вес убыточных организаций;</p> <p>I_{ec3} – объем розничного товарооборота на душу населения;</p> <p>I_{ec4} – объем платных услуг на душу населения;</p> <p>I_{ec5} – объем инвестиций в основной капитал на душу населения;</p> <p>I_{ec6} – уровень безработицы</p>	<p>I_{s1} – общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя;</p> <p>I_{s2} – средняя заработная плата на прожиточный минимум;</p> <p>I_{s3} – доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума;</p> <p>I_{s4} – число преступлений на 10 тыс. человек населения;</p> <p>I_{s5} – удельный вес автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования</p>	<p>I_{eco1} – затраты на охрану окружающей среды на 1 рубль оборота организации;</p> <p>I_{eco2} – инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, на душу населения</p>
Инновационные факторы		
<p>I_{in1} – уровень инновационной активности организаций;</p> <p>I_{in2} – уровень инновационной активности малых предприятий;</p> <p>I_{in3} – удельный вес организаций, указавших данные о нематериальных активах в бухгалтерской отчетности, в общем числе обрабатывающих производств;</p> <p>I_{in4} – удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг;</p> <p>I_{in5} – удельный вес затрат на разработку и приобретение программ для ЭВМ и баз данных в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг;</p> <p>I_{in6} – удельный вес организаций, имевших затраты на приобретение прав на результаты интеллектуальной деятельности, в общем числе организаций, имевших затраты на инновационную деятельность;</p> <p>I_{in7} – удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг;</p> <p>I_{in8} – удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг малых предприятий;</p> <p>I_{in9} – удельный вес инновационных товаров, работ, услуг, созданных с использованием результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат российским правообладателям, в общем объеме инновационных товаров, работ, услуг</p>		

Рис. 1. Группы факторов для оценки конкурентоспособности экономики территории / Fig. 1. Groups of factors for assessing the competitiveness of a territory's economy

Источник: составлено автором на основе данных Росстата, Федерального дорожного агентства, Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ.

На следующем этапе анализа определяется уровень самодостаточности регионов на основе учета всех входящих параметров:

$$S = \sqrt{R \times K}, \quad (6)$$

где S – самодостаточность экономики территории. Предельные значения уровня самодостаточности принадлежат интервалу от 0 до 1. Если значение интегрального показателя равно 1, то регион условно самодостаточен.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оценка самодостаточности проводилась по регионам ПФО за 2021 и 2023 годы.

На первом этапе определялась бюджетная результативность субъектов (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Оценка бюджетной результативности субъектов ПФО за 2021 и 2023 годы / Assessment of budgetary performance of the Volga Federal District regions in 2021 and 2023

Субъект ПФО	Коэффициент результативности R	
	2021 г.	2023 г.
Республика Башкортостан	0,15	0,13
Республика Марий Эл	0,10	0,10
Республика Мордовия	0,13	0,10
Республика Татарстан	0,36	0,35
Удмуртская Республика	0,19	0,15
Чувашская Республика	0,09	0,11
Пермский край	0,79	0,65
Кировская область	0,00	0,00
Нижегородская область	1,00	1,00
Оренбургская область	0,09	0,06
Пензенская область	0,04	0,04
Самарская область	0,30	0,23
Саратовская область	0,13	0,11
Ульяновская область	0,18	0,16

Источник: составлено автором на основе данных Федерального казначейства.

Установлено, что увеличение собственных доходов регионов при одновременном снижении безвозмездных поступлений приводит к высокой результативности экономики. Так, относительно высокие значения показателя результативности демонстрирует Нижегородская область, в то время как в Кировской области наблюдаются нулевые тенденции роста

Таблица 2 / Table 2

Значения нормированных показателей для определения уровня конкурентоспособности субъектов ПФО за 2023 год /
Values of standardized indicators for determining the level of competitiveness of the Volga Federal District regions in 2023

Субъект ПФО	I_{ec1}	I_{ec2}	I_{ec3}	I_{ec4}	I_{ec5}	I_{ec6}	I_{s1}	I_{s2}	I_{s3}	I_{s4}	I_{s5}	I_{ecol1}	I_{ecol2}	I_{in1}	I_{in2}	I_{in3}	I_{in4}	I_{in5}	I_{in6}	I_{in7}	I_{in8}	I_{in9}
Республика Башкортостан	0,24	0,45	0,73	0,60	0,34	0,73	0,69	0,57	0,53	0,57	0,96	0,55	0,40	0,35	0,34	0,24	0,13	0,09	0,09	0,26	0,00	0,47
Республика Марий Эл	0,00	0,95	0,00	0,00	0,00	0,00	0,66	0,08	0,00	0,64	0,20	0,05	0,72	0,35	0,18	0,15	0,17	0,39	0,58	0,26	0,10	0,36
Республика Мордовия	0,08	0,65	0,26	0,02	0,09	0,60	0,00	0,02	0,18	0,92	0,77	0,21	0,25	0,42	0,40	1,00	0,25	0,00	0,29	1,00	0,40	0,10
Республика Татарстан	1,00	0,80	0,96	1,00	1,00	0,67	0,78	1,00	1,00	0,43	1,00	0,34	0,20	1,00	1,00	0,10	0,97	1,00	0,00	0,83	0,77	1,00
Удмуртская Республика	0,43	0,60	0,22	0,52	0,17	0,60	1,00	0,33	0,60	0,00	0,36	0,08	0,43	0,16	0,40	0,26	0,08	0,17	1,00	0,44	0,12	0,93
Чувашская Республика	0,06	1,00	0,13	0,32	0,13	0,67	0,40	0,23	0,20	0,83	0,88	0,07	0,15	0,29	0,47	0,38	0,29	0,62	0,60	0,36	0,38	0,12
Пермский край	0,62	0,89	0,52	0,95	0,53	0,40	0,61	0,73	0,50	0,00	0,00	1,00	0,58	0,24	0,33	0,55	0,49	0,87	0,68	0,27	0,18	0,47
Кировская область	0,15	0,95	0,31	0,51	0,07	0,13	0,11	0,00	0,45	0,04	0,02	0,18	1,00	0,22	0,00	0,01	0,12	0,15	0,24	0,13	0,00	0,00
Нижегородская область	0,53	0,88	1,00	0,76	0,67	1,00	0,28	0,32	0,75	0,66	0,51	0,50	0,21	0,30	0,32	0,24	1,00	0,45	0,73	0,65	0,04	0,15
Оренбургская область	0,70	0,00	0,34	0,37	0,38	0,53	0,30	0,37	0,39	0,67	0,23	0,15	0,43	0,00	0,38	0,33	0,17	0,19	0,37	0,34	0,04	0,00

Субъект ПФО	I_{ec1}	I_{ec2}	I_{ec3}	I_{ec4}	I_{ec5}	I_{ec6}	I_{s1}	I_{s2}	I_{s3}	I_{s4}	I_{s5}	I_{ecol1}	I_{ecol2}	I_{int1}	I_{int2}	I_{int3}	I_{int4}	I_{int5}	I_{int6}	I_{int7}	I_{int8}	I_{int9}
Пензенская область	0,13	0,60	0,34	0,38	0,09	0,33	0,58	0,17	0,47	0,81	0,61	0,02	0,00	0,24	0,34	0,58	0,48	0,24	0,31	0,20	0,06	0,00
Самарская область	0,56	0,86	0,74	0,57	0,40	0,93	0,30	0,41	0,47	0,23	0,36	0,67	0,33	0,44	0,17	0,19	0,51	0,24	0,13	0,51	0,11	0,09
Саратовская область	0,16	0,22	0,24	0,24	0,19	0,47	0,03	0,28	0,25	0,65	0,01	0,08	0,50	0,08	0,33	0,35	0,00	0,24	0,96	0,00	0,05	0,59
Ульяновская область	0,16	0,39	0,21	0,39	0,11	0,40	0,42	0,04	0,32	1,00	0,39	0,00	0,51	0,24	0,49	0,00	0,71	0,17	0,21	0,46	1,00	0,24

Источники: таблицы 2 и 3 разработаны и составлены автором по данным Росстата, Федерального дорожного агентства, Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ.

коэффициента. При этом необходимо отметить, что в Кировской области, Чувашской Республике, Республиках Мордовия и Марий Эл доля дотаций из вышестоящего бюджета в течение двух лет из трех превышала 10 % объема собственных доходов³. Иначе говоря, высокая результативность ведет к снижению дотационности и повышению самодостаточности, а низкая результативность, напротив, усугубляет зависимость от вышестоящих бюджетов, сигнализирует о наличии проблем экономического развития территории, что в конечном счете снижает самодостаточность ее экономики.

На следующем этапе анализа оценивалась конкурентоспособность субъектов Российской Федерации (табл. 2).

Весь информационный массив предполагал приведение показателей в сопоставимый вид с учетом воздействия положительных и отрицательных факторов на общий показатель. Нормированные значения показателей агрегировались в блоки: экономический (I_{ec}), социальный (I_s), экологический (I_{ecol}) и инновационный (I_{in}). По каждому блоку производился расчет итоговых коэффициентов с использованием средней арифметической. Было установлено, что высокие значения показателей функционирования территорий по одной группе не всегда коррелируют с такими же высокими результатами в других группах (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

**Оценка конкурентоспособности субъектов ПФО за 2023 год /
Competitiveness assessment of the Volga Federal District regions in 2023**

Субъект ПФО	Агрегированные значения показателей				Уровень конкурентоспособности К
	I_{ec}	I_s	I_{ecol}	I_{in}	
Республика Башкортостан	0,52	0,67	0,48	0,22	0,44
Республика Марий Эл	0,16	0,32	0,39	0,28	0,27
Республика Мордовия	0,28	0,38	0,23	0,43	0,32
Республика Татарстан	0,90	0,84	0,27	0,74	0,63
Удмуртская Республика	0,42	0,46	0,25	0,40	0,37
Чувашская Республика	0,38	0,51	0,11	0,39	0,30
Пермский край	0,65	0,37	0,79	0,45	0,54
Кировская область	0,36	0,12	0,59	0,10	0,22
Нижегородская область	0,81	0,50	0,36	0,43	0,50
Оренбургская область	0,39	0,39	0,29	0,20	0,31
Пензенская область	0,31	0,53	0,01	0,27	0,15
Самарская область	0,68	0,35	0,50	0,27	0,42
Саратовская область	0,25	0,24	0,29	0,29	0,27
Ульяновская область	0,28	0,43	0,25	0,39	0,33

³ Группы субъектов Российской Федерации по доле межбюджетных трансфертов [Электронный ресурс] // iМониторинг. URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/rejtingi/gruppa-subektov-po-dole-dotatsij?territory=80000000> (дата обращения: 01.05.2025).

Наилучшие результаты отметим у Республики Татарстан, Пермского края и Нижегородской области. При этом относительно высокие позиции Республики Татарстан по динамике показателей в экономической, социальной и инновационной группах нивелировались негативными тенденциями в области сокращения расходов на охрану окружающей среды, а довольно высокие затраты на поддержку экологической обстановки в Пермском крае и Нижегородской области сопровождалась снижением значений показателей в других группах. Наихудшие результаты при оценке уровня конкурентоспособности наблюдались в Пензенской и Кировской областях, что обусловлено весьма низкой инновационной активностью их малых предприятий, невысокой долей инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг и т. д.

В соответствии с полученными данными в 2021 и 2023 годах наибольшие значения уровня самодостаточности демонстрировали Нижегородская область и Пермский край с результатами в 0,73 и 0,64, а также 0,71 и 0,59 соответственно. В тройку регионов-лидеров также вошла Республика Татарстан. Наименьшие значения уровня самодостаточности в 2021 и 2023 годах отмечались в Кировской и Пензенской областях (рис. 2).

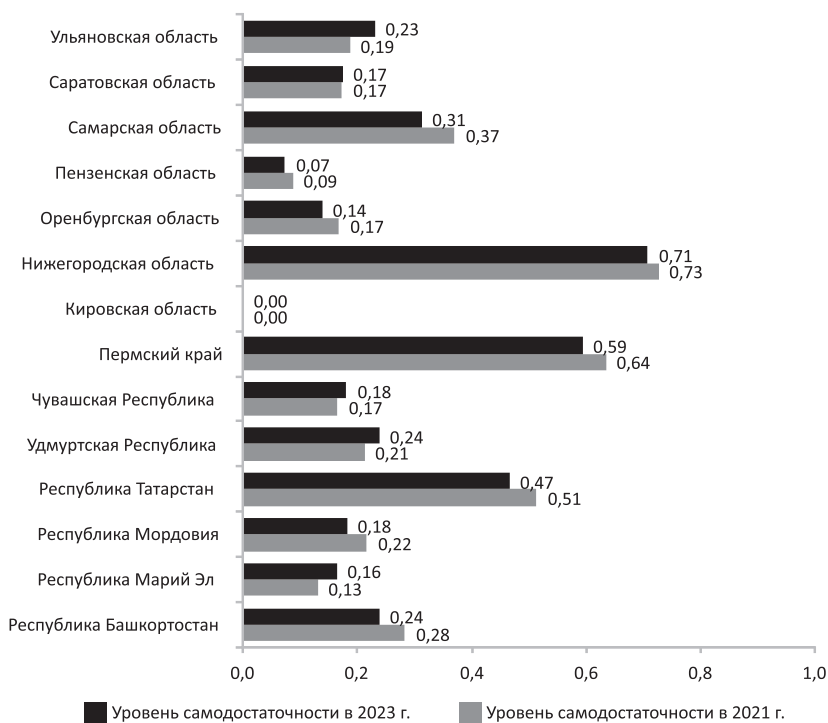

Рис. 2. Оценка самодостаточности экономики субъектов ПФО за 2021 и 2023 гг. /
Fig. 2. Assessment of self-sufficiency of the Volga Federal District regions economy
in 2021 and 2023

Источник: разработано и составлено автором по данным Росстата и Федерального казначейства.

Проведенный анализ выявил отсутствие условно самодостаточных регионов. Субъекты ПФО были систематизированы на три класса с возможным риском потери (Чучкалова, 2022) самодостаточности:

- 1) с допустимым уровнем (значение индикатора в промежутке от 2/3 до 1);
- 2) с критическим уровнем (значение индикатора в промежутке от 1/3 до 2/3);
- 3) с катастрофическим уровнем (значение индикатора меньше 1/3).

Таким образом, было установлено, что большинство субъектов ПФО (93 %) остаются в зоне катастрофического уровня самодостаточности. Кроме того, выявлен потенциал роста экономики территорий для их перехода в группу с более высоким уровнем самодостаточности (табл. 4). Единственным регионом, продемонстрировавшим высокий (допустимый) уровень самодостаточности, стала Нижегородская область, что обусловлено своевременным выбором развития высокотехнологических производств и тесной кооперацией региона с федеральными инвестиционными программами в сфере промышленности⁴. Вместе с тем в проведенном ранее исследовании (Фархутдинова, 2025b) с использованием метода кластеризации *k*-средних Нижегородская область была включена в кластер со средними значениями уровня самодостаточности, отличающийся довольно высокими расходами на охрану окружающей среды и отрицательной динамикой по коэффициентам экономического блока.

Таблица 4 / Table 4

**Классификация субъектов ПФО по уровню самодостаточности за 2021 и 2023 годы /
Classification of the Volga Federal District regions by self-sufficiency level in 2021 and 2023**

Субъект ПФО	Уровень самодостаточности <i>S</i>		Класс		Потенциал повышения <i>S</i>	
	2021 г.	2023 г.	2021 г.	2023 г.	2021 г.	2023 г.
Республика Башкортостан	0,28	0,24	3	3	0,72	0,76
Республика Марий Эл	0,13	0,16	3	3	0,87	0,84
Республика Мордовия	0,22	0,18	3	3	0,78	0,82
Республика Татарстан	0,51	0,47	2	2	0,49	0,53
Удмуртская Республика	0,21	0,24	3	3	0,79	0,76
Чувашская Республика	0,17	0,18	3	3	0,83	0,82
Пермский край	0,64	0,59	2	2	0,36	0,41
Кировская область	0,00	0,00	3	3	1,00	1,00
Нижегородская область	0,73	0,71	1	1	0,27	0,29
Оренбургская область	0,17	0,14	3	3	0,83	0,86
Пензенская область	0,09	0,07	3	3	0,91	0,93
Самарская область	0,37	0,31	3	3	0,63	0,69
Саратовская область	0,17	0,17	3	3	0,83	0,83
Ульяновская область	0,19	0,23	3	3	0,81	0,77

Источник: разработано и составлено автором.

⁴ *С восьмого на второе место поднялся Нижегородский регион в рейтинге Минпромторга РФ [Электронный ресурс] // Эксперт. клуб. URL: <https://expert-club.online/news/s-vosmogo-na-vtoroe-mesto-podnialsia-nizegorodsii-region-v-reitinge-minpromtorga-rf> (дата обращения: 15.04.2025).*

Кроме того, результаты настоящего исследования частично совпали с результатами, полученными в предыдущей работе автора, что подтверждает наличие некоторых общих тенденций. Так, Пензенская область продолжает демонстрировать невысокие значения уровня самодостаточности при весьма высокой доле межбюджетных трансфертов (более 10 % от объема собственных доходов⁵). Следует также отметить совпадения по двум из трех лидирующих по уровню самодостаточности регионов – Пермскому краю и Республике Татарстан, что объясняется их богатой промышленной и ресурсной базой, развитой инфраструктурой и исторической специализацией.

Для проверки принятого в настоящем исследовании допущения использовался метод множественной линейной регрессии. Уравнение имеет следующий вид:

$$y = -0,05 + 0,50X_1 + 0,55X_2,$$

где X_1 , X_2 – коэффициенты результативности и конкурентоспособности соответственно.

Дисперсионный анализ продемонстрировал, что фактическое значение F-критерия Фишера при уровне значимости $\alpha = 0,05$ больше табличного, следовательно, уравнение статистически значимое. Выявленные тенденции свидетельствуют о наличии взаимосвязи между самодостаточностью региона и показателями его результативности и конкурентоспособности.

По результатам исследования сделаны следующие выводы:

- увеличение собственных доходов регионов при одновременном снижении безвозмездных поступлений приводит к высокой результативности экономики;
- анализ социально-экономических, экологических и инновационных показателей регионов с различной конкурентоспособностью позволяет определить регионы «лучшей практики», разработать стратегии развития и адресные меры поддержки для отстающих территорий;
- постепенное снижение уровня самодостаточности экономики в целом по регионам ПФО свидетельствует о необходимости принятия стимулирующих и корректирующих мер повышения роста их экономики;
- для перехода регионов в группу с более высоким уровнем самодостаточности необходимо выявить резервы роста экономики данных территорий;
- уровень самодостаточности региона прямо пропорционален его конкурентоспособности на внутреннем рынке и результативности использования собственных ресурсов и обратно пропорционален зависимости от финансово-инвестиционной поддержки вышестоящих бюджетов для достижения поставленных целей.

⁵ Группы субъектов Российской Федерации по доле...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнительное исследование регионального уровня самодостаточности выявило, что:

– регионы отстающего положения с низкими значениями показателей результативности и конкурентоспособности обладают значительным потенциалом для развития и повышения уровня самодостаточности до границы допустимого уровня;

– территории лидирующего положения с более развитыми конкурентными преимуществами способны не только поддерживать собственное развитие, но и стать двигателями регионального и национального роста, стимулируя другие субъекты Российской Федерации к повышению их результативности, конкурентоспособности и самодостаточности.

По нашему мнению, территории лидирующего положения, будучи регионами «лучшей практики», через обмен знаниями, эффективными управленческими решениями и передовыми технологиями с отстающими территориями способны значительно повысить потенциал роста их экономики для перехода в группу с более высоким уровнем самодостаточности. В данном случае интересен опыт Нижегородской области, активно участвующей в повышении инвестиционного потенциала своих муниципальных образований посредством разработки и внедрения инвестиционных профилей⁶ с указанием их социально-экономических особенностей, состояния бизнес-среды, потенциала и существующих инвестиционных ниш. Подобный инструмент позволяет потенциальным инвесторам значительно сократить время на анализ состояния экономики, быстрее оценить условия ведения бизнеса и найти подходящую сферу для вложений.

Еще одним регионом «лучшей практики» является Республика Татарстан, активно внедряющая пакеты готовых инвестиционных предложений⁷ в муниципальных образованиях, что содействует повышению их инвестиционной привлекательности для инвесторов и росту самодостаточности экономики. Кроме того, регион реализует инвестиционные программы на территориях Чувашской Республики и Ульяновской области⁸, способствуя таким образом межрегиональной кооперации хозяйствующих субъектов, стимулируя рост их экономики и создание новых рабочих мест.

В современных условиях возрастает необходимость пересмотра состава показателей в документах стратегического планирования путем включения в их перечень не только уровня самодостаточности, но еще и результативности и конкурентоспособности. Это даст возможность систематизировать и отслеживать достижение поставленных стратегических целей, результатов реализуемых программных мероприятий, определять объем необходимой помощи отстающим территориям в части сопряжения уровня развития и состояния их экономики с величиной направляемых безвозмездных поступлений.

⁶ *Инвестиционный портал Нижегородской области [Электронный ресурс]. URL: <https://nn-invest.ru> (дата обращения: 16.04.2025).*

⁷ *Инвестиционный портал Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: <https://invest.tatarstan.ru> (дата обращения: 16.04.2025).*

⁸ Там же.

По нашему мнению, в ситуации воздействия множества факторов учет значений указанных параметров при принятии решения о финансово-инвестиционной поддержке территорий обеспечит также оптимальное перераспределение ограниченного объема бюджетных средств. Предложенный инструментарий позволит определять эффективность использования ресурсов, стратегии развития для регионов с разным уровнем самодостаточности, потенциал роста их экономики и перспективные направления для размещения инвестиций.

Результаты, полученные в рамках проведенного исследования, являются первоначальным заделом для разработки практических рекомендаций по повышению самодостаточности экономики регионов Приволжского федерального округа.

Список источников

Андрюхин А. Ю. Повышение финансово-экономической самодостаточности городских округов на основе модели эндогенного роста // Европейский журнал социальных наук. 2014. № 8–2. С. 476–482. EDN: TTCEDR.

Аничин В. Л., Желябовский А. Ю. Бюджетная самодостаточность регионов как результат взаимодействия публичной власти и бизнес-структур // Экономика. Информатика. 2021. Т. 48, № 3. С. 417–425. <https://doi.org/10.52575/2687-0932-2021-48-3-417-425>. EDN: MCDVML.

Белоплицев И. А., Фомина Е. А., Ходковская Ю. В. Финансовая обеспеченность как основа эффективного управления регионом // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2017. № 3. С. 40–44. EDN: ZFVNVJ.

Бережной А. Н., Чуканова К. В. Концепт механизма управления экономическим потенциалом региона в условиях усиления территориальной самодостаточности // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10, № 6. С. 7–12. EDN: UMCJNN.

Бычкова Н. Ю. Самодостаточность человека как основа самодостаточности социально-экономических систем и многополярного мира // Экономические стратегии. 2024. Т. 26, № 1. С. 93–99. <https://doi.org/10.33917/es-1.193.2024.93-99>. EDN: LKUCPN.

Веприкова Е. Б., Кисленок А. А., Гулидов Р. В. Методика оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований региона на основе выявления признаков локальной депрессивности // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 3. С. 71–86. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-100-3-71-86>. EDN: FHKDW.

Гаджиев Ю. А., Тимушев Е. Н., Стыров М. М. Динамика конкурентоспособности северных регионов за 2008–2020 годы: разработка методики оценки // Экономика региона. 2022. Т. 18, № 4. С. 1016–1030. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-4-4>, EDN: FJTDIV.

Горячих М. В., Слащев М. М., Мабиала Ж. и др. Самодостаточность как объект регулирования экономической системы и обеспечения хозяйственной деятельности // ЦИТИСЭ. 2024. № 1. С. 7–22. <https://doi.org/10.15350/2409-7616.2024.1.01>. EDN: QTJNVJ.

Дороговцева А. А., Постникова Е. М. Анализ действующих методик оценки конкурентоспособности территории // Экономический вектор. 2024.

№ 2. С. 116–120. <https://doi.org/10.36807/2411-7269-2024-2-37-116-120>. EDN: QXSQDG.

Косинский П. Д., Зубова А. В., Юрзина Т. А. Методические подходы к оценке самодостаточности бюджета муниципальных образований [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2022. № 3. Ст. № 7102. EDN: XWOUND. URL: <https://eee-region.ru/article/7102/> (дата обращения: 02.05.2025).

Лившиц Р. Л. Система образования как ключевой фактор обеспечения самодостаточности России // Новые идеи в философии. 2024. № 14. С. 46–55. <https://doi.org/10.17072/2076-0590-2024-14-46-55>. EDN: PHQGXN.

Морев М. В. Угрозы самодостаточности в контексте российских тенденций социального здоровья // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Т. 5, № 2. С. 20–38. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2019-5-2-20-38>. EDN: GGFLH.

Печаткин В. В. Финансовая устойчивость и конкурентоспособность региона: методологические и прикладные аспекты оценки // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 42. 19–27. EDN: RKRLHR.

Попова Т. А., Коркин А. С. Оценка инвестиционной самодостаточности регионов Российской Федерации // Журнал прикладных исследований. 2022. № 5–2. С. 128–135. https://doi.org/10.47576/2712-7516_2022_5_2_128. EDN: НАВУУМ.

Попова Т. А., Николаева Е. В. Разработка методического подхода к оценке инвестиционной активности региональных фондовых рынков // Индустриальная экономика. 2021. № 5–6. С. 535–538. https://doi.org/10.47576/2712-7559_2021_5_6_535. EDN: JPUAVA.

Сумская Т. В. Анализ бюджетов субъектов Российской Федерации с помощью бюджетных коэффициентов // Вестник НГУЭУ. 2020. № 3. С. 54–65. <https://doi.org/10.34020/2073-6495-2020-3-054-065>. EDN: PGCZYV.

Таштамиров М. Р. Идентификация дотационности территориальных бюджетов и их типологизация // Финансы и кредит. 2020. Т. 26, № 5. С. 1099–1117. <https://doi.org/10.24891/fc.26.5.1099>. EDN: GWCGGF.

Туманин А. В. Функционально-отраслевые особенности обеспечения финансово-экономической самодостаточности развития сельскохозяйственных предприятий // Управленческий учет. 2024. № 10. С. 320–326. EDN: WQPZMD.

Фархутдинова А. У. Институты развития как инструмент повышения самодостаточности экономики территории // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025а. № 2. С. 62–68. <https://doi.org/10.34773/EU.2025.2.11>, EDN: NWPJJN.

Фархутдинова А. У. Теоретическое обоснование роли институтов развития в повышении самодостаточности экономики территории // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025b. № 12. С. 97–109. EDN: LZEGPE.

Цикин А. М. Принципиальная схема развития самодостаточности Российской экономики // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018а. № 1. С. 193–200. EDN: YWMKUO.

Цикин А. М. Самодостаточность как основа повышения конкурентоспособности Российской экономики // Теоретическая экономика. 2018b. № 2. С. 81–87. EDN: YPTVJR.

Чучкалова С. В. Интегральная оценка инновационной безопасности региона // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 3, № 8. С. 127–134. <https://doi.org/10.36871/ek.up.r.2022.08.03.015>. EDN: GFVIPI.

Щерстянкина Т. В. Самодостаточность регионов как фактор обеспечения национальной безопасности России в условиях глобализации (на примере Забайкальского края): автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 2010. 24 с. EDN: ZOATNN.

Beltran-Pena A., Rosa L., D'Odorico P. Global food self-sufficiency in the 21st century under sustainable intensification of agriculture // Environmental Research Letters. 2020. Vol. 15, № 9. Art. № 095004. <https://doi.org/10.1088/1748-9326/ab9388>. EDN: FGKQXH.

Brankov T., Matkovski B., Jeremić M. et al. Food self-sufficiency of the SEE countries. Is the region prepared for a future crisis? // Sustainability. 2021. Vol. 13, № 16. Art. № 8747. <https://doi.org/10.3390/su13168747>. EDN: UBGWRA.

Cango P., Ramos-Martín J., Falconí F. Toward food sovereignty and self-sufficiency in Latin America and the Caribbean: Opportunities for agricultural complementarity // Revista de Economía e Sociología Rural. 2023. Vol. 61, № 1. Art. № e251291. <https://doi.org/10.1590/1806-9479.2021.251291>. EDN: CWSOJE.

Cervello-Royo R., Moya-Clemente I., Perello-Marin M. R. et al. Sustainable development, economic and financial factors, that influence the opportunity-driven entrepreneurship. An fsQCA approach // Journal of Business Research. 2020. Vol. 115. P. 393–402. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2019.10.031>. EDN: FGFKCK.

Chernova V. Y., Zobov A. M., Degtereva E. A. et al. Sustainable economy: Evaluation of food self-sufficiency in Russia // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2020. Vol. 7, № 3. P. 1541–1554. [https://doi.org/10.9770/jesi.2020.7.3\(8\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2020.7.3(8)). EDN: VRGGND.

Clapp J. Food self-sufficiency: Making sense of it, and when it makes sense // Food Policy. 2017. Vol. 66. P. 88–96. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2016.12.001>.

Davis K. F., Gephart J. A., Gunda T. Sustaining food self-sufficiency of a nation: The case of Sri Lankan rice production and related water and fertilizer demands // Ambio. 2016. Vol. 45. P. 302–312. <https://doi.org/10.1007/s13280-015-0720-2>. EDN: WUFNFT.

Kazhiyeva Zh., Agumbayeva A. Food self-sufficiency of the Abai region of the Republic of Kazakhstan: Problems, risks, and solutions // Problems of AgriMarket. 2025. № 2. P. 24–35. <https://doi.org/10.46666/2025-2.2708-9991.02>. EDN: UTALAI.

Li Y., Sun Z., Accatino F. Spatial distribution and driving factors determining local food and feed self-sufficiency in the eastern regions of China // Food and Energy Security. 2021. Vol. 10, № 3. Art. № e296. <https://doi.org/10.1002/fes3.296>. EDN: LKRCBE.

Mettathamrong J., Upping P., Deeudom S. Approach to applying sufficiency economy philosophy in community enterprise management towards sustainability // Sustainability. 2023. Vol. 15, № 6. Art. № 5338. <https://doi.org/10.3390/su15065338>. EDN: TTYEBY.

Pecher C., Marsoner T., Tasser E. Regional food self-sufficiency potential in the European Alpine space // *Scientific Reports*. 2024. Vol. 14. Art. № 9527. <https://doi.org/10.1038/s41598-024-60010-z>. EDN: PGFCBD.

Pinar M. Convergence in energy self-sufficiency: The role of renewable energy, fossil fuel rents, energy efficiency and gross domestic product per capita // *Energy*. 2025. Vol. 326. Art. № 136285. <https://doi.org/10.1016/j.energy.2025.136285>. EDN: RIZRKW.

Stehl J., Vonderschmidt A., Vollmer S. et al. Gap between national food production and food-based dietary guidance highlights lack of national self-sufficiency // *Nature Food*. 2025. Vol. 6. P. 571–576. <https://doi.org/10.1038/s43016-025-01173-4>. EDN: YTN TIU.

Tleuberdinova A., Nurlanova N., Alzhanova F. et al. Food security and self-sufficiency as a factor of country's sustainable development: Assessment methods and solutions // *Discover Sustainability*. 2025. Vol. 6. Art. № 50. <https://doi.org/10.1007/s43621-025-00849-y>. EDN: HBUVAR.

Voznyak H., Stasyhyn A., Koval V. Evaluation of self-sufficiency of territorial communities as the basis for ensuring their sustainable development // *Agricultural and Resource Economics*. 2022. Vol. 8, № 4. P. 151–169. <https://doi.org/10.51599/are.2022.08.04.07>. EDN: ZWRAZP.

Wang Y., Shi H., Zhang Y. et al. Assessing the foodshed and food self-sufficiency of the Pearl River Delta megacity region in China // *Foods*. 2023. Vol. 12, № 23. Art. № 4210. <https://doi.org/10.3390/foods12234210>. EDN: ZYNLQV.

Wongkumchai T., Na Ayuthaya S. D., Kiattisin S. The consistency of the sufficiency economy philosophy (SEP) with sustainable development goals (SDGs) // *Journal of Mobile Multimedia*. 2020. Vol. 16, № 4. P. 413–448. <https://doi.org/10.13052/jmm1550-4646.1641>. EDN: YPHJHJ.

Yang S.-K., Kang Y.-H., Ahn Y.-C. Achieving energy self-sufficiency in a dormitory building: An experimental analysis of a PV–AWHP–ERV integrated system // *Buildings*. 2024. Vol. 14, № 4. Art. № 882. <https://doi.org/10.3390/buildings14040882>. EDN: EXDEDR.

Информация об авторе

А. У. Фархутдинова – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора региональных финансов и бюджетно-налоговой политики Института социально-экономических исследований – обособленного структурного подразделения ФГБНУ Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, 450075, Россия, г. Уфа, пр-т Октября, 71
SPIN-код (РИНЦ): 8800-8751

AuthorID (РИНЦ): 1052251

Web of Science ResearcherID: AAR-8941-2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 13.05.2025; одобрена после рецензирования 19.07.2025; принята к публикации 19.07.2025.

References

Andryuhin, A. Yu. (2014), “Improving financial-economically self-sufficient city district based on a model of endogenous growth”, *European Social Science Journal*, no. 8–2, pp. 476–482, EDN TTCEDR.

Anichin, V. L. and Zhelyabovskiy, A. Yu. (2021), “Budget self-sufficiency of regions as a result of interaction between public authorities and business structures”, *Economics. Information Technologies*, vol. 48, no. 3, pp. 417–425, <https://doi.org/10.52575/2687-0932-2021-48-3-417-425>, EDN: MCDVML.

Beloliptsev, I. A., Fomina, E. A. and Khodkovskaya, Yu. V. (2017), “Financial security as a basis for effective regional management”, *Economics and Management: Scientific and Practical Journal*, no. 3, pp. 40–44, EDN: ZFVNVJ.

Berezhnoy, A. N. and Chukanova, K. V. (2015), “Concept of the mechanism of management of the economic capacity of the region in the conditions of territorial self-sufficiency strengthening”, *Social and Economic Phenomena and Processes*, vol. 10, no. 6, pp. 7–12, EDN: UMCJNN.

Bychkova, N. Yu. (2024), “Human self-sufficiency as the basis for self-sufficiency of socio-economic systems and a multipolar world”, *Economic Strategies*, vol. 26, no. 1, pp. 93–99, <https://doi.org/10.33917/es-1.193.2024.93-99>, EDN: LKUCPN.

Veprikova, E. B., Kislenok, A. A. and Gulidov, R. V. (2022), “Methodology for evaluating socio-economic development of the territories based on revealing of the local backwardness attributes”, *Power and Administration in the East of Russia*, no. 3, pp. 71–86, <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-100-3-71-86>, EDN: FHKDW.

Gadzhiev, Yu. A., Timushev, E. N. and Styrov, M. M. (2022), “Dynamics of competitiveness of the northern regions in 2008–2020: Development of an assessment methodology”, *Economy of Regions*, vol. 18, no. 4, pp. 1016–1030, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-4-4>, EDN: FJTDIV.

Goryachih, M. V., Slashchev, M. M., Mabilia, G. et al. (2024), “Self-sufficiency as an object of regulation economic system and providing economic activities”, *CITISE*, no. 1, pp. 7–22, <https://doi.org/10.15350/2409-7616.2024.1.01>, EDN: QTJNVJ.

Dorogovtseva, A. A. and Postnikova, E. M. (2024), “Analysis of current methods for assessing the competitiveness of the territory”, *Economic Vector*, no. 2, pp. 116–120, <https://doi.org/10.36807/2411-7269-2024-2-37-116-120>, EDN: QXSQDG.

Kosinskiy, P. D., Zubova, A. V. and Yurzina, T. A. (2022), “Methodological approaches to assessing self-sufficiency of municipal budget”, *Regional Economy and Management: Electronic Scientific Journal*, no. 3, art. no. 7102, EDN: XWOUND [Online], available at: <https://eee-region.ru/article/7102/> (Accessed May 2, 2025).

Livshits, R. L. (2024), “The education system as a key factor ensuring Russia’s self-sufficiency”, *New Ideas in Philosophy*, no. 14, pp. 46–55, <https://doi.org/10.17072/2076-0590-2024-14-46-55>, EDN: PHQGXN.

Morev, M. V. (2019), “Threats to self-sufficiency in the context of Russian social health trends”, *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, vol. 5, no. 2, pp. 20–38, <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2019-5-2-20-38>, EDN: GGFLH.

Pechatkin, V. V. (2013). “Financial stability and competitiveness of a region: Methodological and applied aspects of assessment”, *Financial Analytics: Problems and Solutions*, no. 42, pp. 19–27, EDN: RKRLHR.

Popova, T. A. and Korokin, A. S. (2022), "Assessment of investment self-sufficiency regions of the Russian Federation", *Journal of Applied Research*, no. 5–2, pp. 128–135, https://doi.org/10.47576/2712-7516_2022_5_2_128, EDN: HABYYM

Popova, T. A. and Nikolaeva, E. V. (2021), "Development of a methodological approach to assessing the investment activity of regional stock markets", *Industrial Economics*, no. 5–6, pp. 535–538, https://doi.org/10.47576/2712-7559_2021_5_6_535, EDN: JPUAVA.

Sumskaya, T. V. (2020), "Analysis of budgets of the Russian Federation subjects using budget coefficients", *Vestnik NSUEM*, no. 3, pp. 54–65, <https://doi.org/10.34020/2073-6495-2020-3-054-065>, EDN: PGCZYV.

Tashtamirov, M. R. (2020), "The local budget subsidy dependence: Identification and classification", *Finance and Credit*, vol. 26, no. 5, pp. 1099–1117, <https://doi.org/10.24891/fc.26.5.1099>, EDN: GWCGGF.

Tumanin, A. V. (2024), "Functional and sectoral features of ensuring financial and economic self-sufficiency in the development of agricultural enterprises", *Management Accounting*, no. 10, pp. 320–326, EDN: WQPZMD.

Farkhutdinova, A. U. (2025a), "Institutions of development as a tool for increasing the self-sufficiency of the territory's economy", *Economics and Management: Scientific and Practical Journal*, no. 2, pp. 62–68, <http://doi.org/10.34773/EU.2025.2.11>, EDN: NWPJJN.

Farkhutdinova, A. U. (2025b), "Theoretical justification of the role of development institutions in increasing self-sufficiency of the territory's economy", *Vestnik of Samara State University of Economics*, no. 12, pp. 97–109, EDN: LZEGPE.

Tsikin, A. M. (2018a), "The concept of Russian economy self-sufficiency development", *Bulletin of Tver State University. Series: Economy and Management*, no. 1, pp. 193–200, EDN: YWMKUO.

Tsikin, A. M. (2018b), "Self-Sufficiency as the basis for increasing the competitiveness of the Russian Economy", *Theoretical Economics*, no. 2, pp. 81–87, EDN: YPTVJR.

Chuchkalova, S. V. (2022) "Integrated assessment of the innovation security of the region", *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*, vol. 3, no. 8, pp. 127–134, <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.08.03.015>, EDN: GFVIPI.

Sherstyankina, T. V. (2010), "Self-sufficiency of regions as a factor in ensuring Russia's national security in the context of globalization (using the example of the Trans-Baikal Territory)", Abstract of the Ph.D. Thesis, 09.00.11 – Social Philosophy, Buryat State University, Ulan-Ude Russia, EDN: ZOATNN.

Beltran-Pena, A., Rosa, L. and D'Odorico, P. (2020) "Global food self-sufficiency in the 21st century under sustainable intensification of agriculture", *Environmental Research Letters*, vol. 15, no. 9, art. no. 095004, <https://doi.org/10.1088/1748-9326/ab9388>, EDN: FGKQXH.

Brankov, T., Matkovski, B., Jeremić, M. et al. (2021) "Food self-sufficiency of the SEE countries. Is the region prepared for a future crisis?", *Sustainability*, vol. 13, no. 16, art. no. 8747, <https://doi.org/10.3390/su13168747>, EDN: UBGWRA.

Cango, P., Ramos-Martín, J. and Falconí, F. (2023), "Toward food sovereignty and self-sufficiency in Latin America and the Caribbean: Opportunities for agricultural complementarity", *Revista de Economía e Sociología Rural*, vol. 61, no. 1, art. no. e251291, <https://doi.org/10.1590/1806-9479.2021.251291>, EDN: CWSOJE.

Cervello-Royo, R., Moya-Clemente, I., Perello-Marin, M. R. et al. (2020), “Sustainable development, economic and financial factors, that influence the opportunity-driven entrepreneurship. An fsQCA approach”, *Journal of Business Research*, vol. 115, pp. 393–402, <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2019.10.031>, EDN: FGFKCK.

Chernova, V. Y., Zobov, A. M., Degtereva, E. A. et al. (2020), “Sustainable economy: Evaluation of food self-sufficiency in Russia”, *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, vol. 7, no. 3, pp. 1541–1554, [https://doi.org/10.9770/jesi.2020.7.3\(8\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2020.7.3(8)), EDN: VRGND.

Clapp, J. (2017) “Food self-sufficiency: Making sense of it, and when it makes sense”, *Food Policy*, vol. 66, pp. 88–96, <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2016.12.001>.

Davis, K. F, Gephart, J. A. and Gunda, T. (2016), “Sustaining food self-sufficiency of a nation: The case of Sri Lankan rice production and related water and fertilizer demands”, *Ambio*, vol. 45, pp. 302–312, <https://doi.org/10.1007/s13280-015-0720-2>, EDN: WUFNFT.

Kazhiyeva, Zh. and Agumbayeva, A. (2025), “Food self-sufficiency of the Abai region of the Republic of Kazakhstan: Problems, risks, and solutions”, *Problems of Agri-Market*, no. 2, pp. 24–35, <https://doi.org/10.46666/2025-2.2708-9991.02>, EDN: UTALAI.

Li, Y., Sun, Z. and Accatino, F. (2021), “Spatial distribution and driving factors determining local food and feed self-sufficiency in the eastern regions of China”, *Food and Energy Security*, vol. 10, no. 3, art. no. e296, <https://doi.org/10.1002/fes3.296>, EDN: LKRCBE.

Mettathamrong, J., Upping, P. and Deedom, S. (2023), “Approach to applying sufficiency economy philosophy in community enterprise management towards sustainability”, *Sustainability*, vol. 15, no. 6, art. no. 5338, <https://doi.org/10.3390/su15065338>, EDN: TTYEBY.

Pecher, C., Marsoner, T. and Tasser, E. (2024), “Regional food self-sufficiency potential in the European Alpine space”, *Scientific Reports*, vol. 14, art. no. 9527, <https://doi.org/10.1038/s41598-024-60010-z>, EDN: PGFCBD.

Pinar, M. (2025), “Convergence in energy self-sufficiency: The role of renewable energy, fossil fuel rents, energy efficiency and gross domestic product per capita”, *Energy*, vol. 326, art. no. 136285, <https://doi.org/10.1016/j.energy.2025.136285>, EDN: RIZRKW.

Stehl, J., Vonderschmidt, A., Vollmer, S. et al. (2025), “Gap between national food production and food-based dietary guidance highlights lack of national self-sufficiency”, *Nature Food*, vol. 6, pp. 571–576, <https://doi.org/10.1038/s43016-025-01173-4>, EDN: YTNTIU.

Tleuberdinova, A., Nurlanova, N., Alzhanova, F. et al. (2025) “Food security and self-sufficiency as a factor of country’s sustainable development: Assessment methods and solutions”, *Discover Sustainability*, vol. 6, art. no. 50, <https://doi.org/10.1007/s43621-025-00849-y>, EDN: HBUVAR.

Voznyak, H., Stasyhyn, A. and Koval, V. (2022), “Evaluation of self-sufficiency of territorial communities as the basis for ensuring their sustainable development”, *Agricultural and Resource Economics*, vol. 8, no. 4, pp. 151–169, <https://doi.org/10.51599/are.2022.08.04.07>, EDN: ZWRAZP.

Wang, Y., Shi, H., Zhang, Y. et al. (2023), “Assessing the foodshed and food self-sufficiency of the Pearl River Delta megacity region in China”, *Foods*, vol. 12, no. 23, art. no. 4210, <https://doi.org/10.3390/foods12234210>, EDN: ZYNLQV.

Wongkumchai, T., Na Ayuthaya, S. D. and Kiattisin, S. (2020), “The consistency of the sufficiency economy philosophy (SEP) with sustainable development goals (SDGs)”, *Journal of Mobile Multimedia*, vol. 16, no. 4, pp. 413–448, <https://doi.org/10.13052/jmm1550-4646.1641>, EDN: YPHJHJ.

Yang, S.-K., Kang, Y.-H. and Ahn, Y.-C. (2024), “Achieving energy self-sufficiency in a dormitory building: An experimental analysis of a PV–AWHP–ERV integrated system”, *Buildings*, vol. 14, no. 4, art. no. 882, <https://doi.org/10.3390/buildings14040882>, EDN: EXDEDR.

Information about the author

A. U. Farkhutdinova – Candidate of Economics, Senior Researcher of the Regional Finance and Fiscal Policy Sector, Institute of Social and Economic Researches – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, 71 Oktyabrya Ave., Ufa, 450075, Russia

SPIN code (RSCI): 8800-8751

AuthorID (RSCI): 1052251

Researcher ID: AAR-8941-2021

The author declares no conflicts of interest.

The article was submitted on 13.05.2025; approved after reviewing 19.07.2025; accepted for publication 19.07.2025.